

РЕВИТАЛИЗАЦИЯ

Сергей Мельников
МЕЧТА О ТЕПЛЕ

Сергей Валерьевич Мельников

Ревитализация: Мечта о тепле

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68778231

SelfPub; 2024

Аннотация

Со времён событий книги "Сдохни, Борзов!" прошло 15 лет. Власть сменилась. По всей стране проводится "Ревитализация" – очень полезная процедура. Она усиливает иммунитет и даёт возможность успешно противостоять новым и новым волнам пандемий, прокатывающимся по планете. А ещё значительно повышает дисциплину в воинских частях и на предприятии. Но почему-то не все хотят её проходить. Это рассказ про маленького беспризорника, которого захотели ревитализировать против его воли.

Сергей Мельников

Ревитализация: Мечта о тепле

Я хочу, чтобы сейчас было лето. Чтобы было тепло-тепло. А ещё пусть будет солнце, и пусть не идёт снег. В подвале тоже тепло. Там нет солнца. Откуда под Землёй солнце? Там есть такая толстая труба, вся в тряпках, и она тёплая. Дядя Боря говорит, что по ней идёт горячая вода. Люди над нами набирают её в ванну и лежат в ней.

Я знаю, что такое ванна, видел на помойке. Люди над нами делали ремонт и выбросили. Я спросил у дяди Бори: "Можно мне в ней полежать?". Он сказал: "Лежи на здоровье". Я лёг и в ней было так же холодно, как везде. Я хочу придумать, как это: лежать в горячей воде, и не придумывается.

Я жду, что когда-нибудь людей над нами ре-ви-та-ли-зируют. Они будут послушными, и тогда я приду к ним и скажу: "Налейте мне полную ванну горячей воды. И принесите хлеб, и жареную куриную ногу, и пирожное картошку". Я буду лежать в горячей воде и всё это есть, а они будут стоять рядом и ждать. Но их никак не ре-ви-та-ли-зируют. Наверное, они хорошо себя ведут.

Мне сейчас очень холодно. У нас всегда холодно. Тёплая только труба в подвале. Дядя Боря не даёт мне всё время

возле неё сидеть. Он говорит, что я бездельник и что из-за меня он всё время голодный. А ещё он говорит, что он меня подобрал, и без него я бы уже сдох. Я не хочу бытьдохлым. Мёртвым не нужно тепло. Если бы я сдох, я бы не знал, какое пирожное картошка.

Если бы люди над нами забрали меня к себе, я бы каждый день ел пирожные. Я бы слушался, и воровал для них еду, и выносил бы мусор на помойку. Но они не заберут. Женщина сказала, что я воняю, а мужчина отодвинул меня концом своей палки, а потом протирал её снегом. И они морщились, и говорили "Фу!", а ещё то слово, которое часто говорит дядя Боря, когда пьяный ударяется обо что-нибудь. Мне нельзя его говорить, дядя Боря за это бьётся по губам. Я думаю, мне надо где-то найти много-много горячей воды и помыться в ней. Тогда я не буду вонять, и меня заберут люди над нами. Женщина один раз сказала: "Бедный ребёнок". А мужчина один раз сказал: "Симпатичный бомжик". Может, тогда я им понравлюсь?

Сегодня сильный ветер, а моё пальто в подвале. Дядя Боря сказал, что он ставит икс-пи-ри-мент. Он вообще хороший, и всегда оставляет мне немного еды, и разрешает греться возле трубы. Но он каждый день отправляет меня воровать, а мне это не нравится. Я медленно бегаю и быстро устаю. Меня ловят и больно бьют. А в подвал идти с пустыми руками нельзя, и я опять иду воровать.

Сегодня к дяде Боре пришёл его друг Проф. Дядя Боря го-

ворит, что при прошлом пре-зи-денте дядя Проф учил студентов, а потом не захотел ре-ви-та-ли-зироваться, и теперь живёт в соседнем подвале. Дядя Проф принёс бутылку, и они начали пить, а потом дядя Боря сказал, чтобы я пошёл и украл им ещё еды. А я очень замёрз и ещё не согрелся. Я сказал, что мне надо согреться, и тогда дядя Проф сказал, что я непослушный. А дядя Боря сказал, что давно хочет меня ре-ви-та-ли-зировать, чтобы я стал послушным, но руки не доходят.

И тогда дядя Проф сказал: "Поставим икс-пи-ри-мент". Он сказал, что надо выгнать меня на мороз. И когда я замёрзну, я ре-ви-та-ли-зируюсь. Дядя Боря сказал, что это делают не так, а дядя Проф сказал, что никто просто не пробовал. Тогда они сняли с меня пальто и ботинки и вывели на улицу. Дядя Боря привязал меня к столбу, чтобы я не убежал. Они ушли в подвал пить бутылку и ждать, пока я стану послушный.

Стоять на снегу босиком очень холодно. Я вижу, как светится окошко в подвале. Через него видна тёплая труба. Она далеко, но в голове я думаю, что рядом с ней, и обнимаю её руками. И мне становится тепло. Тогда я ещё сильнее думаю про неё, и больше не дрожу, мне очень тепло и уютно.

Это не труба. Это женщина, которая живёт над нами. Она меня обнимает и прижимает к себе, и совсем не морщится. Она шепчет: "Бедный ребёнок", и целует меня в макушку. Мне тепло... Боженька, пусть они меня заберут туда, где теп-

ЛО...

***

– Вадик, подойди, пожалуйста! – Алёна стояла у кухонного окна, стирая муку с рук.

Муж нежно обнял её и положил подбородок на плечо.

– Что, любимая? – спросил он, касаясь губами её щеки.

– Посмотри на столб. Мне кажется, к нему кто-то привязан.

Вадим напряг зрение. Ветер нёс мимо тучи снега. Временами в прорехах серой завесы мелькало тёмное пятно, но что это было – отсюда не разобрать.

– Ерунда какая-то. Кто будет привязывать человека к столбу в такую погоду?

– А в хорошую будет? – съязвила Алёна. – Вадь, спустись посмотри. Ну пожалуйста!

Он со вздохом натянул зимнее пальто и взял свою палку. Сломанная на работе нога всё ещё требовала дополнительной опоры. Вадим перебежал подъездную дорожку и, только подойдя почти вплотную, увидел раздетого ребёнка, притянутого к фонарному столбу верёвкой.

– Твою мать! – выругался он.

Глаза пацана были закрыты, волосы и ресницы припорошило снегом. На чумазом лице подрагивали синие губы. Мальчик что-то шептал, но что разобрать за воем ветра было невозможно. Враз заледеневшими пальцами, Вадим потянул завязки. Узел задубел и не поддавался.

– Господи, господи! – повторял он, хоть был неверующим. Вадим стащил пальто и натянул на мальчика, заткнув края ему за спину. Ковыляя, бросился к дому.

– Нож! – заорал, открыв дверь в квартиру. – Быстрее!

Перепуганная Алёна выскочила из кухни и протянула ему хлебный нож с крупными зубчинами. Вадим посмотрел на него и махнул рукой. С ножом, оскальзываясь на льду, он выскочил на улицу. Перед привязанным ребёнком стояли два бомжа. Один стаскивал с него пальто Вадима. Второй кричал: "Ну что он там? Очухался?".

Вадим, не раздумывая огрел палкой по голове того, кто пытался стянуть его пальто.

– Отошли оба! – закричал он.

Бомжи опасливо оглянулись. Один, болезненно морщась, потирал несильно ушибленную макушку. Вадим потерял равновесие, и удар вышел слабым. Он выставил палку, как шпагу, и её подрагивающий конец вызвал у бомжей ехидные улыбки.

– Я вызвал полицию, они уже едут. На рудники пойдёте, оба! – крикнул он, срывающимся голосом.

Из подъезда выскочила Алёна со скалкой в руке. Другой она прижимала к уху телефон и торопливо проговаривала их адрес.

***

Я думаю, я сдох. Мне сейчас очень тепло. Наверное, Боженька забрал меня к себе. Я не знаю, кто это. Дядя Боря

часто его вспоминает. Говорит, что Боженька его защищает. Может быть, он теперь будет защищать и меня?

Здесь странно пахнет, совсем не так, как в подвале. И тепло тут другое. Оно мягкое и везде, а не как возле трубы: отойдешь и опять холодно. И лежу я на чём-то очень мягком.

Я слышу, что тут кто-то есть. Только мне страшно открывать глаза. Вдруг это кто-то страшный. Он всхлипывает. Он плачет? Страшные не плачут. Они рычат или бьются, или кусаются. Надо посмотреть, кто это плачет. Он говорит: "Бедный ребёнок". Я знаю, кто это! Я открываю глаза.

Дорогой читатель. Нет ничего важнее для автора, чем обратная связь. Я буду с нетерпением ждать ваш отзыв на мою книгу

[Паблик "Мельник вам расскажет..." в ВК](#)

[Телеграм-канал "Мельник вам расскажет..."](#)